

Исторические аспекты становления и развития исправительных учреждений России

И. В. Архипкин

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Байкальского государственного университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.
E-mail: i.arkhipkin@inbox.ru

Historical Aspects of Formation and Development of Correctional Institutions of Russia

I. V. Arkhipkin

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of Baikal State University.
Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Baikal State University»,
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation.
E-mail: i.arkhipkin@inbox.ru

Поступила 08.02.2026 Принята к печати 01.03.2026

Аннотация

Цель статьи – исследование вопросов становления и развития российской уголовно-исполнительной системы, а также проведение уголовно-правового анализа особенностей функционирования исправительных колоний общего режима. Опираясь на ретроспективный обзор положений законодательства России в разные исторические периоды его формирования и развития, автор проследил эволюцию исправительных учреждений общего режима. Рассматриваются основные этапы развития уголовно-исполнительной политики России. В ходе исследования установлено, что именно советский период можно считать периодом возникновения исправительных колоний, называемых ранее исправительно-трудовыми лагерями, а впоследствии в связи с определенными историческими событиями переименованных в исправительные колонии. Отмечено, что вместе с наименованием были изменены цели и задачи исправительных колоний общего режима: от трудовой деятельности, имеющей исключительную значимость в качестве главного средства перевоспитания заключенных, к всесторонней системе взаимодействия, охватывающей социальные, психологические и педагогические меры реабилитации. Сделан вывод о том, что отечественная пенитенциарная система, включая эволюцию исправительных учреждений общего режима, прошла короткий, но интенсивный путь развития: от устаревшей системы, главной целью которой было причинение страдания осужденному за совершенное преступление, до современной политики, нацеленной на исправление и ресоциализацию осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарная система, пенитенциарная политика, российская тюремная система, история развития, система наказаний, колонии, колонии-поселения, дисциплинарные учреждения, исправительные учреждения, отбывание наказания, меры реабилитации, исправление осужденных, трудовые лагеря, правовые реформы, места лишения свободы.

Abstract

The purpose of the article is to study the issues of the formation and development of the Russian penal system, as well as to conduct a criminal law analysis of the functioning of correctional colonies of the general regime. Based on a retrospective review of the provisions of Russian legislation in different historical periods of its formation and development, the author traced the evolution of correctional institutions of general regime. The main stages of the development of Russia's penal enforcement policy are considered. The study found that it was the

Soviet period that can be considered the period of the emergence of correctional colonies, previously called correctional labor camps, and subsequently renamed correctional colonies due to certain historical events. It was noted that, along with the name, the goals and objectives of correctional colonies of the general regime were changed: from the exceptional importance of prisoners' labor activity as the main means of re-education to a comprehensive system of interaction covering social, psychological and pedagogical rehabilitation measures. It is concluded that the Russian penitentiary system, including the evolution of general-regime correctional institutions, has gone through a short but intensive development path: from an outdated system, the main purpose of which was to inflict suffering on a convicted person for a crime, to a modern policy aimed at correcting and re-socializing convicts.

Keywords: penitentiary system, penitentiary policy, Russian prison system, history of development, penal system, colonies, penal settlements, disciplinary institutions, correctional institutions, serving sentences, rehabilitation measures, correction of convicts, labor camps, legal reforms, places of deprivation of liberty.

Ученые справедливо отмечают, что применяемый в правовых исследованиях исторический метод дает возможность не только глубже изучить объект исследования, но и определить закономерности его эволюции, что позволяет спрогнозировать развитие изучаемого явления в современных условиях [10. – С. 115]. В этой связи исследование исторического контекста возникновения и эволюции исправительных колоний общего режима способствует раскрытию закономерностей развития уголовно-исполнительной политики России, помогает проследить, каким образом изменилась идеология и практика исполнения наказания, оценить вклад учреждений общего режима в решение глобальных задач по предупреждению преступности и формированию правопослушного поведения у осужденных.

История развития исправительных колоний общего режима представляет собой неотъемлемую часть эволюции отечественной уголовно-исполнительной системы, отражая глубинные изменения в подходах к исполнению наказания и ресоциализации осужденных. Являясь важнейшим элементом механизма исправления, колонии общего режима прошли долгий путь от примитивных учреждений первой половины XVIII в. до современных центров социальной адаптации, оснащенных учебно-производственными мастерскими, библиотеками и медицинскими пунктами.

Зарождение русской каторги как вида наказания датируется 1703 г. При Петре I было запрещено бродяжничество и попрошайничество, и жители, выпрашивающие милостыню у прохожих, оказались вне закона. Граждане, нарушающие запрет на попрошайничество (просившие деньги на пропитание и прочие нужды), а также помогавшие нищим, подлежали денежному штрафу размером в 10 рублей. Люди, подававшие милостыню, считались пособниками преступления.

Петр I учредил также смирительные дома, где бедняки получали кров и оплачиваемую работу, что позволяло им выжить без прибегания к уличному попрошайничеству [19. – С. 99].

В этот период широкое распространение получили монастырские тюрьмы, изначально созданные как дисциплинарные учреждения для духовенства и монахов, поэтому распространенным наказанием стало насильственное заточение в монастыри. Условия содержания в таких монастырях были жесточайшими. Петр I говорил по этому поводу: «В остроге каторжанину должно быть холодно, голодно и страшно».

В петровскую эпоху законодательство, включая уголовное, продолжало развиваться. Важнейшим содержательным документом того времени, имеющим уголовно-правовой характер, считается Артикул воинский 1715 г. с кратким комментарием. Хотя данный акт создавался как источник военно-правовых норм, его положения распространялись и на обычное судопроизводство [22. – С. 261].

Система наказаний, предложенная в Артикуле воинском 1715 г., заметно обогатилась: широкое распространение приобрела смертная казнь, включая квалифицированные способы исполнения. Продолжалась тенденция расширения физических наказаний, которые подразделялись на болезненные (кнут, цепи) и увечные (ампутация частей тела, вырезание носа, повреждение рук). Очень обширно были представлены в документе имущественные взыскания в виде штрафов и конфискации имущества. Наряду с привычными формами наказания Артикулом воинским 1715 г. введены новые виды санкций: ссылка на каторжные работы и тюремное заключение. Расширялся круг наказаний, затрагивающих честь и достоинство: покаяние, публичное унижение, провозглашение изменником, лишение звания и достоинства [18. – С. 39].

Артикул воинский Петра I не только предусматривал наказания за правонарушения, но дополнительную функцию – посредством устрашения и «воспитательных мер» предотвратить правонарушения [14. – С. 401]. Данный акт почти не затронул саму процедуру отбывания тюремного заключения, так как в первую очередь был посвящен порядку прохождения военной службы. Однако Петр I высоко оценил труд заключенных, считая его источником недорогой рабочей силы с низкими экономическими затратами на ее организацию. Обращаясь к тюремной системе, Петр I отмечал, что «тюрьма – ремесло окаянное и для скорбного дела сего нужны люди твердые, добрые и веселые» [6. – С. 86].

В указанный исторический период существовало наказание, схожее с современным лишением свободы, однако, как и ранее, его исполнение не было связано с определенным видом исправительного учреждения: единственной подобной структурой оставалась обычная тюрьма. Как указывается в источниках, формами исправительного воздействия в таких учреждениях выступали строгая изоляция преступников в одиночных камерах, поддержание тишины и режима молчания, индивидуальная работа в камере и чтение религиозных книг [20. – С. 114]. Основной задачей тюремного заключения считалось нравственно-духовное преобразование преступника и предотвращение будущих преступлений [2. – С. 225].

Позднее, при Екатерине II, смирительные дома были реорганизованы в рабочие дома. Реформы Екатерины предполагали, что в рабочие дома попадали не только осужденные за преступления, но и граждане, добровольно обратившиеся за поддержкой и возможностью заработать. Уже тогда рабочие дома начали разделять на мужские и женские подразделения. Именно между такими исправительными учреждениями и современными исправительными колониями уже можно провести параллели.

Необходимо отметить, что система назначения и исполнения наказаний неоднократно подвергалась изменениям. В эпоху правления Екатерины II появились новые специализированные учреждения для исполнения наказаний, такие как приговорные тюрьмы, подстражные тюрьмы, тюрьмы для осужденных [15. – С. 43].

В приговорных тюрьмах содержались отдельно лица, приговоренные судом к ссылке, а также осужденные на определенное время тюремного заключения.

Подстражные тюрьмы предназначались для лиц, чьи дела находились на стадии расследования и чей приговор еще не был объявлен. Основная задача таких тюрем состояла в обеспечении постоянного контроля над задержанными и недопущении попыток скрыться, совершить побег или суицид.

Что касается тюрем для осужденных, они подразделялись на следующие категории: тюрьмы для приговоренных к смертной казни, тюрьмы для осужденных к каторге, тюрьмы для лиц, приговоренных к бессрочному заключению¹.

Несмотря на это, крупные перемены, особенно в плане гуманизации уголовного наказания, произошли именно в правление Екатерины II. Желая модернизировать российское общество, она провела серию реформ, охвативших, помимо прочего, и сферу исполнения наказаний.

Екатерина выступила против пыток и жестокостей, имевших место в тогдашнем судопроизводстве, выразив свое неприятие в знаменитом «Наказе» 1767 г. Императрица провозгласила религиозную терпимость и равенство граждан перед законом, что для XVIII в. было новаторским шагом.

В 1787 г. Екатерина инициировала разработку проекта «Устава о тюрьмах». Документ предусматривал разделение заключенных по типу преступлений, половой принадлежности и виду наказания. Регламентировались также вопросы кадрового состава и управления, включая подбор, обучение и ответственность сотрудников, что повышало профессиональный уровень персонала и улучшало общую организацию тюремных учреждений.

Устав содержал рекомендации по улучшению санитарно-гигиенических условий, медицинскому обслуживанию и привлечению заключенных к труду, подчеркивая намерение Екатерины II способствовать исправлению и социальной адаптации осужденных [5. – С. 173].

В 1819 г. в России появилось Попечительское общество о тюрьмах, устав которого содержал положения о нравственном исправлении арестантов, улучшении условий и порядке отбывания тюремного наказания. Впервые осужденные стали

¹ См.: «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» (именной указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г., данный Сенату) // Законодательство императора Петра III: 1761–1761 гг. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 гг. (сост. и автор вступ. ст. В. А. Томсинов). – М.: Зерцало, 2011.

распределяться по группам характера и тяжести совершенных преступлений, и эта классификация определяла их трудовую нагрузку.

Однако сама концепция нравственного усовершенствования осужденных оказалась иллюзорной, так как заключенные продолжали содержаться в полной изоляции от общества, прикованные цепями и колодками [13. – С. 100].

К 1845 г. император Николай I столкнулся с серьезной проблемой массовых волнений заключенных в исправительных учреждениях. Причиной выступлений стали тяжелые условия содержания, а также эпидемии болезней, таких как чахотка, сыпной тиф, сердечно-сосудистые заболевания и кожные инфекции. Власти приняли решение построить новые исправительные учреждения и создали специальные комиссии и комитеты для модернизации старых. Но поскольку нововведения предполагали финансирование, а бюджет государства испытывал дефицит средств, созданная структура так и не приступила к активной деятельности. Лишь спустя двадцать лет, в 1863 г., Министерство внутренних дел создало специальную комиссию, которая занималась вопросами модернизации исправительных учреждений и контролем финансовых потоков, предназначенных для их поддержки [17. – С. 99].

Огромный вклад в развитие пенитенциарной системы России внес граф Владимир Александрович Соллогуб. Его задачей было составить проект реформы исправительных учреждений. Тогда были собраны и проанализированы лучшие приватные инициативы по улучшению системы исполнения наказаний, а также подробные статистические данные о состоянии исправительных учреждений и положении заключенных [9. – С. 489].

Российская тюремная система вступила в XX век, обладая прочной основой, заложенной преимущественно в период с конца XIX столетия (1830–1890-е гг.). Деятельность пенитенциарной системы регулировалась двумя ключевыми правовыми актами: Уставом о содержащихся под стражей (1890 г., с поправками 1906, 1908 и 1909 гг.) и Уставом о ссыльных (1909 г.) [3. – С. 118].

Главной задачей реформ пенитенциарной политики Российской империи стало формирование централизованной и упорядоченной системы управления местами заключения, установление тесного взаимодействия центральных властей с региональными органами.

Изменения в пенитенциарной системе России после проведения реформ были связаны с созда-

нием Главного тюремного управления (ГТУ) в 1879 г. Образование ГТУ стало существенным этапом на пути централизации управления тюремными учреждениями и повышения их эффективности¹.

Под эгидой Главного тюремного управления была организована Тюремная инспекция и введена должность тюремного инспектора. Согласно Временным правилам от 30 июня 1879 г., на инспектора возлагалось обязательство периодически посещать тюрьмы, проверять их санитарное состояние, уровень безопасности и качество жизни заключенных. Задача инспекции состояла в контроле соблюдения прав арестантов, их доступа к медицинским услугам, образовательного процесса и юридических консультаций. Результаты инспекционных визитов фиксировались в отчетах, содержащих рекомендации по повышению эффективности функционирования тюрем и предложения по усовершенствованию законодательства².

Для осуществления контроля над деятельностью уголовно-исполнительных учреждений было решено учредить Совет по тюремным делам. Фактически этот орган управлял всеми аспектами работы учреждений, исполняющих наказания, такими как обеспечение заключенных достаточным питанием, одеждой, медицинской помощью, а также занимался рассмотрением предложений по модернизации исправительных учреждений, организацией транспортировки осужденных, вопросами их нравственного исправления, устройства тюрем, управления их работой и организационным обеспечением деятельности.

Временная инструкция 1918 г. стала первым нормативным актом советской власти, заложившим основы отечественного пенитенциарного законодательства и подробно осветившим задачи исправительных учреждений. Этим актом были урегулированы вопросы распределения заключенных как по типам исправительных учреждений, так и внутри самих учреждений. Также инструкция предусматривала условия содержания заключенных, меры воздействия на нарушителей и порядок взаимодействия администрации мест лишения свободы с конвоем.

¹ Полное собрание законов Российской империи : Собрание второе. – Т. 54. – Ч. 1. – Закон № 59360. – URL: http://nlr.ru/eres/law_r/search.php?part=1102®im=3 (дата обращения: 07.02.2026).

² ГАРФ. Материалы о выработке временных правил для ревизии учреждений, входящих в состав тюремного ведомства. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 138.

Особое внимание во Временной инструкции 1918 г. уделялось правильному размещению заключенных по различным видам исправительных учреждений, которые делились на пять категорий:

- 1) общережимные места лишения свободы;
- 2) воспитательные учреждения для несовершеннолетних преступников;
- 3) учреждения предупредительного типа для заключенных, ожидающих освобождения и проходящих испытательный срок;
- 4) медицинские учреждения для заключенных с отклоняющимся поведением и особыми психическими нарушениями;
- 5) больницы для заключенных [4. – С. 311].

Итак, уже в 1918 г. пенитенциарная система имела значительное сходство с нынешней моделью, предусматривавшей дифференцированное отбывание наказания в специализированных учреждениях (для больных, несовершеннолетних и др.) [21. – С. 34].

Общественно-политическая обстановка в стране в 30-е гг. прошлого века привела к постепенной трансформации курса и содержания государственной карательной политики. При этом радикальные изменения коснулись всех сфер жизни общества и государства, что не могло не сказаться на роли мест лишения свободы. В 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК СССР был принят новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР¹ (ИТК РСФСР). Согласно статье 28 данного кодекса, местами лишения свободы признавались: изоляторы временного содержания; пересыльные пункты; исправительно-трудовые колонии различного профиля (фабричные, сельскохозяйственные, массово-рабочие и штрафные); медицинские учреждения для лиц, нуждающихся в специальном уходе; воспитательные учреждения для несовершеннолетних.

За нарушение внутреннего распорядка и трудовой дисциплины заключенным грозил широкий спектр наказаний: от устного замечания и выговоров до перевода в учреждения с более строгим режимом или находящиеся в отдаленных регионах.

Во второй половине 30-х гг. ИТК РСФСР фактически потерял свое первоначальное значение и законную силу, однако сохраняло силу Положение об исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ)

1930 г.², дающее Наркомату внутренних дел (НКВД) широкие полномочия по определению порядка отбывания наказания.

Для усиления борьбы с внутрилагерной преступностью, предотвращения побегов и изоляции злостных нарушителей режима в лагерях начали создавать специальные лагерные пункты с усиленным режимом, оборудованные штрафными изоляторами.

Определенным сотрудникам Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР было разрешено прибегать к мерам, выходящим за рамки указанного Положения. Начальник ГУЛАГа получил право лично увеличивать срок заключения лицам, нарушавшим порядок и дисциплину, причем перечень нарушений состоял из 15 пунктов, но мог дополняться иными проступками.

Администрация исправительно-трудовых лагерей стала вводить для непокорных заключенных следующие меры: привлечение к уголовной ответственности, направление в штрафной изолятор на срок от 1 месяца до 1 года с потерей трудового зачета за весь срок пребывания, перевод на общий режим, отправку на тяжелые работы, депортацию в северные лагеря или на острова Арктики, а начиная с 1935 г. – и расстрел за особо злостные нарушения режима [1. – С. 3].

Послевоенный период не привел к восстановлению полноценной системы дифференцированного распределения заключенных в местах лишения свободы. Вследствие этого 1955 г. вошел в историю отечественной пенитенциарной системы как время многочисленных бунтов и протестов со стороны заключенных против администрации исправительных учреждений. Недовольство нередко перерастало в преступления: убийства, нанесения телесных повреждений различной тяжести, побеги и массовые беспорядки. Невыполнение администрацией исправительных учреждений принципа дифференциации привело к росту преступлений как в отношении самих заключенных, так и сотрудников исправительных учреждений, создавая угрозу общей безопасности системы исполнения наказаний [11. – С. 40].

Впервые исправительно-трудовая колония общего режима – тип заключения, сохранившийся до наших дней, – появилась с принятием Положения

¹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. (ред. от 20 сентября 1936 г.) «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1933. – № 48. – Ст. 208.

² «Положение об исправительно-трудовых лагерях» (утв. СНК СССР 07 апреля 1930 г.) // Собрание законов СССР. – 1930. – № 22. – Ст. 248.

об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах от 8 декабря 1958 г. Нормативно-правовой акт предусмотрел введение отдельных помещений – барачных камерного типа – специально для изоляции осужденных, злостно уклоняющихся от соблюдения установленного порядка отбывания наказания [12. – С. 34].

В 1961 г. Положение дополнилось новыми видами дисциплинарных взысканий, одновременно были устранены такие меры, как помещение в ШИЗО на срок до 20 суток с выходом на работу и до 15 суток без вывода на нее, а также отменены зачеты рабочих дней. Понятие «злостные нарушители режима» впервые появилось в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О неприменении к злостным нарушителям режима в местах заключения смягчения мер наказания в связи с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР»¹. В нем говорилось, что к указанной категории относятся лица, систематически нарушающие режим, упорно уклоняющиеся от работы и ведущие паразитический образ жизни в местах лишения свободы.

Допущенные осужденными нарушения режима делились на значительные и малозначительные. К числу значительных нарушений относились: отказ от работы, пьянство, изготовление и хранение холодного оружия, карточные игры, пронос запрещенных предметов в жилую зону, неподчинение представителям администрации или их оскорбление. Такие серьезные нарушения составляли примерно половину всех зафиксированных нарушений, среди которых значительную долю занимал отказ от работы (около 71%) [1. – С. 5].

В 1963 г. отечественная пенитенциарная система пополнилась новым типом учреждений уголовно-исполнительной системы – колониями-поселениями [16. – С. 17].

В 1968 г. вышло первое в истории советское Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних², единый нормативно-правовой акт, который впервые на официальном уровне устано-

вил порядок отбывания наказания подростками, совершившими преступления. Данным актом были введены две категории режима для подростков: общий и усиленный. В первом содержались молодые люди, совершившие менее тяжкие преступления, а также все девочки-подростки, во втором – подростки, совершившие тяжкие преступления или ранее уже отбывавшие наказание в виде лишения свободы [7. – С. 117].

Новый этап в развитии уголовно-исполнительной системы России начался в 1969 г., когда был принят общесоюзный законодательный акт – Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик³. Новый документ появился с целью совершенствования существовавшей системы исполнения наказаний и регламентировал вопросы организации труда и обучения осужденных, что позволило учесть поведение осужденного в период отбывания наказания, а также его отношение к установленному режиму как фактор, влияющий на условия содержания [8. – С. 21].

В соответствии с этим документом в декабре 1970 г. утвердили Исправительно-трудовой кодекс РСФСР⁴. Кодифицированный документ подробно описал порядок применения мер поощрения и взыскания. Список взысканий (ст. 53 ИТК РСФСР) включал одиннадцать пунктов: от предупреждения или выговора до перевода на тюремный режим⁵.

Принятый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР установил главные требования к режиму в местах лишения свободы, среди которых:

1) непрерывный надзор за осужденными в условиях изоляции для предотвращения совершения ими новых правонарушений;

2) соблюдение прав осужденных и выполнение ими своих обязанностей, а также наступление ответственности в случае невыполнения установленных законом обязанностей;

3) дифференцированный подход к исполнению наказаний, учитывающий личность осужденного, характер преступления, наличие прошлых

¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1961 г. «О неприменении к особо опасным рецидивистам смягчения мер наказания, производимого в связи с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 4. – С. 36.

² Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних и порядке введения его в действие (утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1968 г. № 2712-VII) // Ведомости ВС СССР. – 1968. – № 23. – Ст. 189.

³ Закон СССР от 11 июля 1969 г. № 4074-VII (ред. от 15 мая 1989 г.) «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 615.

⁴ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18 декабря 1970 г.) (ред. от 21 декабря 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

⁵ Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право : учебник. – М. : Норма; 1997. – С. 27.

судимостей, поведение и степень общественной опасности [13. – С. 101].

Таким образом, историческое изучение формирования отечественной пенитенциарной системы, включая эволюцию исправительных учреждений общего режима, подводит к выводу, что отечественная уголовно-исполнительная система прошла короткий, но интенсивный путь развития: от устаревшей системы, главной целью которой было причинение страдания осужденному за совершенное преступление, до современной политики, нацеленной на исправление и ресоциализацию осужденных. Советский период можно смело

назвать периодом возникновения исправительных колоний, которые, однако, назывались исправительно-трудовыми лагерями. Впоследствии, с 1 января 1997 г. они были переименованы в уже привычные всем исправительные колонии. Переход от термина «исправительно-трудовые учреждения» к понятию «исправительные колонии» отражал изменение приоритетов: теперь упор делается не столько на трудовую деятельность заключенных как главное средство их перевоспитания, сколько на всестороннюю систему воздействия, охватывающую социальные, психологические и педагогические меры реабилитации.

Список литературы

1. Абатуратов А. И. Юридические нормы, закрепляющие злостные проступки осужденных, и их реализация в истории советских исправительных учреждений (30–60 гг. XX в.) // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. научных статей. – М. : НИИ ФСИН России, 2010. – С. 3–14.
2. Архипкин И. В., Корнакова С. В. Феномен насилия в контексте соотношения морали и права // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 222–227.
3. Ашкинадзе И. В. Социокультурные детерминанты формирования поощрительных норм в российском уголовно-исполнительном праве // Современное право. – 2025. – № 6. – С. 117–121.
4. Беляева Л. И. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция): взгляд сквозь столетие // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 3. – С. 310–322.
5. Васильева С. А. Проект «Устава о тюрьмах» Екатерины Второй в контексте европейской пенитенциарной мысли // Quaestio Rossica. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 168–184.
6. Виноградов П. В. Духовно-нравственное воспитание заключенных в дореволюционной России // Вестник Кузбасского института. – 2012. – №1 (9). – С. 85–87.
7. Зайнетдинова А. А., Резяпов А. А. Анализ законодательства советского периода в части урегулирования преступности несовершеннолетних // Colloquium-journal. – 2019. – № 2. – С. 114–118.
8. Ишигеев В. С., Пузикова А. В. Уголовно-исполнительная политика и ее роль в предупреждении преступлений в местах лишения свободы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2 (24). – С. 20–25.
9. Кораблин К. К., Остапенко А. Б. Разработка концептуальных основ науки пенитенциарного (тюремного) права – тюремоведения – как самостоятельной отрасли русского уголовного права (вторая половина XIX – начало XX века) // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 484–494.
10. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Эволюция уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 11 (168). – С. 114–122.
11. Кужахметова С. Н. О некоторых аспектах реформирования МВД СССР в 1960–1980 гг. // Академическая мысль. – 2019. – № 1. – С. 39–42.
12. Кузьмин С. И. Деятельность советской исправительно-трудовой системы в 1954–1968 гг. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 34–39.
13. Майстренко Г. А. История развития тюремной системы в России // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9. – С. 100–102.